

<http://www.dissercat.com/content/problema-tragicheskogo-i-komicheskogo-na-materiale-romana-f-m-dostoevskogo-idiot>.

33. Щербина А. А. Сущность и искусство словесной остроты (каламбура) / А. А. Щербина. – К. : АН УССР, 1958. – 68 с.
34. Эльсберг Я. Вопросы теории сатиры / Я. Эльсберг. – М. : Сов. писатель, 1957. – 428 с.
35. Mihalcea R. Characterizing Humour : An Exploration of Features in Humorous Texts [Электронный ресурс] / R. Mihalcea, S. Pulman. – Режим доступа : <http://www.cse.unl.edu/~rada/papers/mihalcea.cicling07.pdf>.
36. Seidler H. Die Dichtung. Wesen-Form-Dasein / H. Seidler. – Stuttg., 1959. – 324 p.

Надійшла до редколегії 01.02.16

УДК 81'161.1

Ибрагим Аль Шабуль

Университет Ярмук, Иордания

ПРОБЛЕМЫ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ АРАБОГОВОРЯЩИХ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Исследованы проблемы фонетической интерференции при обучении арабоязычных студентов русскому языку. Представлены основные произносительные ошибки, как фонологические (которые могут привести к смешению фонем разных языковых систем и затруднять формирование правильного произношения), так и фонетические (которые не нарушают звуковой облик высказывания в целом), возникающие вследствие взаимодействия звуковых систем русского и арабского языков. Анализ характера и причин возникновения наиболее частотных произносительных ошибок, обусловленных интерференцией, позволяет найти наиболее эффективные способы их устранения в речи обучаемых.

Ключевые слова: интерференция, фонологические ошибки, фонетические ошибки, акцент, вокализм, консонантизм

Ибрагим Аль Шабуль. Университет Ярмук, Йордания. **ПРОБЛЕМЫ ФОНЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ НАВЧАННІ АРАБОМОВНИХ СТУДЕНТІВ РОСІЙСЬКОЇ МОВИ**

Досліджено проблеми фонетичної інтерференції при навчанні арабомовних студентів російської мови. Представлені основні помилки у вимові, як фонологічні (які можуть привести до змішування фонем різних мовних систем і ускладнювати формування правильної вимови), так і фонетичні (які не порушують звучання висловлювання в цілому). Вони виникають унаслідок взаємодії звукових систем російської та арабської мов. Аналіз характеру та причин виникнення частотних помилок у вимові, які обумовлені явищем інтерференції, дозволяє знайти найбільш ефективні способи їх усунення.

Ключевые слова: интерференция, фонологичні помилки, фонетичні помилки, акцент, вокалізм, консонантизм

Ibrahim Al Shabul. Yarmouk University, Jordan. **PROBLEMS OF THE PHONETIC INTERFERENCE BY THE STUDYING RUSSIAN BY ARABS**

The article deals with the study of the Russian pronunciation in Arabic-language audience by comparing of phonetic and phonologic systems of the Russian and Arab languages. Language transfer refers to speakers or writers applying knowledge from one language to another language. It can occur in any situation when someone does not have a native-level command of a language, as when translating into a second language. Depending on extent of manifestation, nature of realization, an admissibility from the point of view of standards of Russian mistakes in a pronunciation of Arabs can be divided on phonologic and phonetic. The first talk to violation adequate perceptions and to not distinction of sense of the statement; the second – don't interfere with the correct definition of the sense said.

The main mistakes in a pronunciation, as phonologic (which can lead to mixture of phonemes of different language systems and complicate formation of the correct pronunciation), and phonetic (which don't break sense of speech), arising owing to interaction of sound systems of the Russian and Arab languages are presented. The analysis of character and the reasons of mistakes caused by an interference allows to find the most effective ways of their elimination in the speech.

Overcoming of an interference in the speech of Arabic-speaking trainees is possible taking into account features of the Arab and Russian phonetic -articulation systems by the account concrete the of mistakes in a pronunciation.

Keywords: interference, phonologic mistakes, phonetic mistakes, accent, vowel, consonant

Исследование проблем интерференции при обучении арабоязычных студентов русскому языку является актуальным в связи с необходимостью устранения и предупреждения возможных произносительных ошибок, которые могут возникнуть в результате несовпадения фонетических и фонологических систем русского и арабского языков.

Цель статьи заключается в осмыслении процесса интерференции при освоении арабоязычными студентами русского языка, который наиболее ярко проявляется в области фонетико-артикуляционного оформления высказывания. Для достижения указанной цели в работе проводится сопоставительный анализ фонологических систем русского и арабского языков, а именно соотношение гласных и согласных звуков, количество фонем и специфика их произнесения.

Актуальность исследования. Определение причин и характера возникновения интерференции в речи арабов при изучении русского языка с помощью сопоставительного анализа фонологических систем рассматриваемых языков дает возможность найти наиболее эффективные способы устранения произносительных ошибок в речи обучаемых. При этом важным является установление степени допустимости различных нарушений при произношении, поскольку одни из них могут значительно нарушать смысл высказывания и затруднять его понимание, а другие – проявляются лишь в определенном акценте, не затрагивая системы отношений между звуковыми единицами.

Постановка проблемы. В лингвистике проблема интерференции рассматривается в рамках языковых контактов и под интерференцией понимается «нарушение билингвом (человеком, владеющим двумя языками) норм и правил соотношения двух контактирующих языков» [2, с. 73]. Проблема интерференции рассматривается в трудах многих исследователей (В. В. Алимов, Е. Бужаровска, У. Вайнрайх, Е. М. Верещагин, В. А. Виноградов, В. В. Климов, Л. Н. Ковылина, В. Н. Комиссаров, Н. А. Любимова, Р. К. Миньяр-Белоручев, Н. Б. Мечковская, Э. Петрович, В. Ю. Розенцвейг, Ю. И. Студеничник, Э. Хауген, Л. В. Щерба и др.).

Широкое признание этот термин получил после выхода в свет монографии У. Вайнрайха [3]. Согласно У. Вайнрайху, под интерференцией понимают «те случаи отклонения от норм любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, т. е. вследствие языкового контакта» [Там же, с. 22].

По мнению Э. Хаугена, интерференция представляет собой «случаи отклонения от норм языка, появляющиеся в речи двуязычных носителей в результате знакомства с другими языками» [8, с. 67].

Российские ученые в основных чертах разделяют позиции зарубежных исследователей по данному вопросу. В. В. Климов считает, что интерференция является результатом наложения двух систем в процессе речи [4]. По Н. Б. Мечковской, интерференция – «это ошибки в речи на иностранном языке, вызванные влиянием родного языка» [6, с. 368].

Изложение основного материала. Интерференция различных языковых систем возникает при их взаимодействии, проявляется в области фонетико-интонационных умений и навыков и реализуется в ряде произносительных ошибок.

Под произносительными ошибками, которые допускают в своей речи арабы, изучая русский язык, М. Г. Малахова понимает «совокупность отклонений от фонетических норм языка, охватывающих его артикуляционную базу, фонологическую и просодическую системы» [5, с. 123].

В зависимости от степени проявления, характера реализации, допустимости с точки зрения норм русского языка произносительные ошибки арабов можно разделить на существенные и несущественные. Первые ведут к нарушению адекватного восприятия речи и неразличению смысла высказывания; вторые – не препятствуют правильному определению смысла произнесенного. Несущественными произносительными ошибками можно признать фонетические, которые, не затрагивая системы отношений звуковых единиц и не затрудняя понимания смысла, проявляются в акценте иностранцев, говорящих по-русски. По мнению А. Ю. Александровой, «различия в функционировании фонем в родном и изучаемом языках служат одной из основных причин появления иностранного акцента в русской речи» [11].

К существенным произносительным ошибкам можно отнести те, которые связаны с нарушением фонематических различий в условиях противопоставления фонем, что зачастую ведет к нарушению смысла высказывания. Подобные ошибки, связанные с неразличением и неправильным выбором фонем, относят к фонологическим, поскольку они тесно связаны с фонологической системой языка.

Как отмечает А. Ю. Александрова, «верный путь к устранению отклонений в области произношения лежит через сопоставительный анализ фонологических систем родного и изучаемого языков. Такой подход помогает не упустить из виду специфику некоторых ошибок, которые обусловлены фонологической системой родного языка учащихся и законами ее функционирования» [1, с. 11]. Так, разный состав фонем русского и арабского языков определяет и различный характер фонемных противопоставлений. Как известно, А. А. Реформатский отмечал, что в иностранном акценте наблюдаются две тенденции: подгонка разного чужого под одно свое, когда меньший фонемный репертуар своего языка накладывается на больший материал чужого языка, и выделение irrelevantных фонетических признаков в более скудном фонологическом репертуаре изучаемого языка [7, с. 148]. Например, в арабском языке нет оппозиций гласных по ряду при одинаковой степени подъема [ы–и] и оппозиций по признаку подъема [и–э, у–о], характерных для русского. В результате у арабов зачастую наблюдается неразличение гласных фонем /y/–/o/, которые в арабском языке представляют собой не разные фонемы, как в русском языке, а варианты фонемы /y/. В арабском языке звук [o] появляется в позиции конечного закрытого слога, поэтому очень часто в этом положении арабы заменяют русский звук [y] звуком [o] (например, p[o]ль вместо руль), или наоборот (например, ст[y]л вместо стол).

Арабоязычной аудитории также присуще неразличение гласных фонем /ы/–/и/ при произношении. Это объясняется тем, что фонема /ы/ отсутствует в арабском языке. Близкий к ней звук «и»-твердый возникает после эмфатических согласных. Это приводит к неразличению арабами русских фонем /ы/ и /и/ (например, б[и]ть вместо быть; в[и]бор вместо выбор; внутр[ы] вместо внутри). Арабский звук [и] по месту своего образования ближе к среднему подъему и в ударном положении может соответствовать русскому [э], что часто приводит к смешению этих звуков (например, [и]то вместо это; ц[и]нтр вместо центр).

В области вокализма у арабов можно зафиксировать использование звука [э] на месте фонемы /а/ перед теми русскими согласными, которые соотносятся со средними арабскими согласными (например, *пл[э]н* вместо *план*; *масит[э]б* вместо *маситаб*), в конечной безударной позиции (например, *систем[э]* вместо *система*; *посадк[э]* вместо *посадка*) или под ударением (например, *доск[э]* вместо *доска*; *кан[э]л* вместо *канал*). Это объясняется тем, что в арабском языке звуки, сходные по звучанию с русскими [э] и [а], являются вариантами одной фонемы.

В речи арабов можно наблюдать также замену ударного [е] звуком [и] после мягких согласных, поскольку фонема /э/ в арабском языке отсутствует (например, *мом[и]нт* вместо *момент*; *инжен[и]р* вместо *инженер*).

В арабоязычной аудитории зачастую ударные [е] и [а] могут заменяться средним между русскими [е] и [а] звуком [æ] (например, *с[æ]ра* вместо *сера*; *освещ[æ]ние* вместо *освещение*).

Таким образом, отсутствие в арабском языке характерных для системы русского вокализма тембровых противопоставлений ведет в смешению в арабском акценте звуков [а]–[е], [и]–[е], [о]–[у].

Арабские согласные противопоставлены по пяти признакам: по месту образования, способу образования, глухости–звонкости, наличию–отсутствию фарингализации и долготы–краткости. Очевидно, что только три из указанных признаков совпадают с признаками, характеризующими систему русских согласных. Два признака – наличие–отсутствие фарингализации и долготы–краткости – определяют типологическое своеобразие арабского консонантизма.

В области консонантизма в арабском и русском языках общими являются фонологические различия в корреляциях согласных фонем по признаку звонкости–глухости. Но состав данных фонем различен: в русском языке в оппозиции по глухости–звонкости находится 22 согласных звука, а в арабском – 12. В последнем отсутствует такие пары фонем, которые характерны для русского языка: /п/–/б/, /пʰ/–/бʰ/, /в/–/ф/, /вʰ/–/фʰ/, /ш/–/ж/. При этом русские звонкие согласные выступают полнозвонкими и ненапряженными во всех позициях, в которых они противопоставляются глухим звукам. В арабском языке согласные являются полнозвонкими только в интервокальном положении, в начальной и конечной позициях возможны полувзвонкие звуки, которые лишь частично сохраняют свои свойства (например, *пʰыстро*, *опʰерация*, *зфʰено*, *фʰода*, *арабʰ*, *рукавʰ*). Для русского языка характерно чередование звонких и глухих фонем в зависимости от фонетических условий, а арабские звонкие и глухие сохраняют звучание – не оглушаются перед глухими и на конце слова, а также не озвончаются перед звонкими.

Вследствие этого в арабском произношении можно наблюдать замену [п] на [б] (например, *о[б]ыт* вместо *опыт*; *[б]осадка* вместо *посадка*), [в] на [ф] (например, *созда[ф]ать* вместо *создавать*; *з[ф]ук* вместо *звук*).

С русскими согласными, находящимися в оппозиции по признаку твердости–мягкости, частично коррелируют арабские «средние» и эмфатические звуки, артикуляционные характеристики которых довольно схожи. Но в арабском языке эти звуки выговариваются более твердо. В результате происходит подмена русских мягким фонем арабскими «средними» звуками, а твердых – эмфатическими. Так, к примеру, в позициях перед [е], [и], в конце слова и перед другими согласными в арабском произношении очень часто отсутствует палатализация звуков [мʰ, пʰ, бʰ, вʰ, фʰ, сʰ, зʰ, тʰ, дʰ, нʰ, лʰ, рʰ] (например, *эф[фэ]кт* вместо *эф[фʰэ]кт*; *сис[тэ]ма* вместо *сис[тʰэ]ма*; *це[л]* вместо *це[лʰ]*; *уме[н]шение* вместо *уме[нʰ]шение*).

Несовпадение характера шипящих согласных в русском и арабском языках также вызывает определенные затруднения. Например, противопоставление русских согласных [ш] и [ш':] по твердости-мягкости и по длительности и ее отсутствию не свойственно арабскому языку, где есть только один звук [ш] полумягкого характера. Это зачастую приводит к тому, что арабы заменяют русские твердый [ш] и мягкий долгий [ш':] полумягким [ш] (например, за[ш`]и[ш']ать вместо *защищать*; пу[ш']ка вместо *пушка*).

Отсутствие в арабской системе фонем аффрикат [ц] и [ч'] может приводить к отклонению от норм русского произношения. Многие арабы не осуществляют смыкания при произнесении аффрикат, поэтому могут смешивать звуки [ч']–[щ'] и [ц]–[с] (например, о[с]енка вместо *оценка*; ру[ш':]ка вместо *ручка*). Также наблюдается неразличение и смешение аффрикат [ц] и [ч'] (например, [ч']ельный вместо *цельный*; [ц]асто вместо *часто*) и замена мягкого [т'] полумягкой аффрикатой [ц] (например, потреби[ц]ель вместо *потребитель*).

Фонетические ошибки в произношении русских согласных, как правило, проявляются в замене русского губно-зубного звонкого [в] арабским губно-губными щелевым сонантом [w] и [ў] (например, [w]ыбор вместо *[в]ыбор*; по[ў]орот вместо *по[в]орот*); неправильном употреблении звонких и глухих согласных в тех или иных позициях (например, *обшивка*; *расход*; *груз*); нетвердом произношении твердого [л] (например, *исследова[л']*; *управля[л']*); произнесении нескольких смягченных согласных подряд под влиянием последующего мягкого (например, *[в'н']имание* вместо *[вн']имание*; *[в'л']ияние* вместо *[вл']ияние*); вставке гласного звука между двумя согласными (например, *о[тэж]рыл* вместо *открыл*; *до[лэго]* вместо *долго*).

Выводы. На основе сопоставительного анализа звуковой системы русского и арабского языков удалось выявить участки различий в родном и изучаемом языках, определить звуки и позиции, являющиеся наиболее сложными в процессе освоения второго языка, что позволяет предупредить и устранить возможные случаи интерференции, а также значительно облегчить работу над определенными произносительными ошибками. Так, преодоление интерференции в речи арабоязычных студентов возможно с помощью учета всех вышеперечисленных особенностей арабской и русской фонетико-артикуляционных систем, на основе которых у обучаемых необходимо сформировать навыки и умения, соответствующие артикуляционной и фонологической базе русского языка.

Библиографические ссылки

1. **Александрова А. Ю.** Принципы создания постановочно-ориентировочного курса русской фонетики для арабов : автореф. дис. ... канд. педагог. наук : спец. 13.00.02 / А. Ю. Александрова. – М., 2000. – 26 с.
2. **Алимов В. В.** Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации / В. В. Алимов. – М. : Едиториал УРСС, 2005. – 160 с.
3. **Вайнрайх У.** Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх. – К. : Вища шк., 1979. – 263 с.
4. **Климов В. В.** Языковые контакты / В. В. Климов // Общее языкознание: формы существования, функции, история языка / Климов В. В. – М., 1970. – 604 с.
5. **Малахова М. Г.** Совершенствование навыков русского произношения иностранных военнослужащих в вузе : дис. ... канд. педагог. наук : 13.00.02 / Малахова Марина Георгиевна. – М., 2003. – 232 с.
6. **Мечковская Н. Б.** Языковой контакт / Н. Б. Мечковская // Общее языкознание / Мечковская Н. Б. – Минск, 1983. – 456 с.
7. **Реформатский А. А.** Обучение произношению и фонология / А. А. Реформатский // Филологические науки. – 1959. – № 2. – С. 147–148.

8. Хауген Э. Языковой контакт / Э. Хауген // Новое в лингвистике. – М., 1972. – Вып. 6. – С. 61–80.

Надійшла до редколегії 22.12.15

УДК 811.13'44

І. С. Кіркowska

Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара

СИТУАЦІЯ НАМІРУ ЗДІЙСНЕННЯ ДІЇ ЯК КОМПОНЕНТ КАТЕГОРІЇ ПРОСПЕКТИВНОСТІ ТА ЗАСОБИ ЇЇ ВИРАЖЕННЯ У СУЧАСНИХ РОМАНСЬКИХ МОВАХ

Вивчено ситуацію наміру до здійснення дії як компонента категорії проспективності, яку розглянуто в контексті взаємодії категорій аспектуальності, модальності та темпоральності. Особливу увагу приділено опису мовних засобів реалізації зазначеної ситуації у сучасних романських мовах.

Ключові слова: модальність, проспективність, темпоральність, аспектуальна ситуація, перифрастичні звороти, функціонально-семантична категорія.

Кирковская И. С. Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара. **СИТУАЦИЯ НАМЕРЕНИЯ СОВЕРШЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ КАК КОМПОНЕНТ КАТЕГОРИИ ПРОСПЕКТИВНОСТИ И СПОСОБЫ ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РОМАНСКИХ ЯЗЫКАХ**

Изучена ситуация намерения совершения действия как компонента категории проспективности, которая рассмотрена в контексте взаимодействия категорий аспектуальности, модальности и темпоральности. Отдельное внимание уделено описанию языковых средств реализации указанной ситуации в современных романских языках.

Ключевые слова: модальность, проспективность, темпоральность, аспектуальная ситуация, перифрастические обороты, функционально-семантическая категория.

Kirkovska I. S. Oles Honchar Dnipropetrovsk National University. **THE SITUATION OF ACTIVITY INTENTION AS A PROSPECTIVITY COMPONENT AND ITS MODES OF EXPRESSION IN THE MODERN ROMANCE LANGUAGES**

The research aims to investigate different features of prospectivity category in terms of modality. The stated objective determined the solution of the following research tasks: study the modality and temporality categories, their interplay for formation and verbal expression of prospectivity; to describe the ways, which convey the verbal representation of activity intention as a prospectivity component. It was in studies revealing that prospectivity refers to aspectual action attribute. From the cognitive perspective, it corresponds to the concept of «accomplished», «the process implementation phases», in traditional terminology it corresponds to the moods. Generally, the notion of mood requires moving beyond the verb forms research and correlating with the representation of carried out actions (process) with the split-level language units. As the mood, prospectivity is «a free non-systemic unit» and can be defined by the reference to lexico-grammatical sphere as an interlevel phenomenon. There are several reasons for the categories of aspectuality, modality and temporality to interact: functional polysemy of the language forms, word semantic potential, their ability to develop lexico-semantic variants of the meaning.

The situation of activity intention demonstrates the biggest variety of prospectivity notions. The component «direction in the reaching of a new situation» has similar parameters of «expectancy», «intention», «mood», «hope» and shows features of «conscious wish to carry out the action», «deliberation», «imagination», «obligation». All of them are stipulated by a personal motive or external.

Key words: modality, prospectivity, temporality, aspectual situation, paraphrase expression, functional and semantic category.